

Т.В. Колпакова

СОЦИАЛЬНО- ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КНР В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

*Колпакова Татьяна Владимировна –
старший преподаватель кафедры
востоковедения Читинского
государственного университета
Круг научных интересов – социальная
экология.*

Стремительное экономическое развитие Китая, глобально нарастающего темпы производственной и другой предметно практической деятельности, актуализирует познание социально-экологической проблематики в данном регионе. Нерациональное использование природных ресурсов, активная реализация космических программ, колоссальная по своим масштабам эксплуатация технологически устаревших предприятий, средств транспорта, истощение сельскохозяйственных угодий и т. д. на фоне демографической перегруженности усиливают внимание к интерпретации содержания, структуры социально-экологического знания и практики его реализации в китайском государстве.

Известно, что впервые термин «экология» был введен в научный лексикон немецким биологом Э. Геккелем в 1866 г. и обозначал один из разделов биологии, изучающий взаимоотношения животных и растений со средой их обитания, взаимоотношения систем организменного и надорганизменного уровней живой материи с окружающей средой.

Но для объективного рассмотрения современной экологической проблематики в глобальном масштабе или даже в отдельном регионе такого подхода недостаточно, ибо вещественно-энергетический и информационный обмены совершаются и на суборганизменном уровне, что находит отражение в различных областях развивающейся науки, появлении в экологии новых, неклассических направлений.

Особые закономерности экологического взаимодействия проявля-

ются как раз в результате разнообразной деятельности человека, общества, человеческой цивилизации. Воздействие человека на природу принципиально отличается от воздействия живых организмов, так как обусловлено его общественной, социальной природой, и совершается, прежде всего, в предметно-практической, затем в познавательной и ценностной деятельности. Признание преимущественного значения социальной детерминанты в возникновении и решении локальных, глобальных или космических экологических проблем позволяет остановиться на термине «социальная экология»¹.

Возникновение социальной экологии обусловлено, прежде всего, сложившимися на сегодняшний день взаимоотношениями в рамках «общество – природа». В связи с высочайшими достижениями научно-технического прогресса антропогенное воздействие человека на окружающую среду усилилось многократно, что явилось причиной возникновения многочисленных проблем, получивших название социально-экологических.

По мнению современных исследователей, основной целью социальной экологии является создание теоретической базы перехода человечества к устойчивому развитию, формирование нового типа мировоззрения человека, которое послужило бы основой гармонизации отношений человека и природы, а также построение методологического базиса преобразования природной среды.

Говоря о методологии исследования в социальной экологии, философию традиционно выделяют как универсальную методологию наук. В качестве такой методологии может служить наиболее разработанная в истории философии проблема субъекта и объекта, концентрированно представляющая многоуровневую социальную активность. Согласно сложившейся философской традиции, диалектика субъекта и объекта, выступающая в данном случае как диалектика взаимодействия человека, общества (субъекта) и природы (объекта), является методологической базой и социальной экологии. При этом взаимодействие между субъектом и объектом осуществляется на практическом, познавательном и ценностном уровнях.

Процесс становления общества как экологического субъекта происходит, прежде всего, в рамках практики, производственной деятельности. Практика рассматривается как первая и основная по отношению к природе экологически специфическая форма жизнедеятельности человека. Главную роль в отношениях общества и природы играют средства труда, техника, современные технологии. В связи с этим появляются проблемы определения экологических границ жизнедеятельности технократической цивилизации, требующие философского осмысления места и роли техники, наукоемких технологий в глобализирующейся жизни современного человека.

Познавательная деятельность – неотъемлемая часть практической, это два различных, но неотделимых друг от друга вида деятельности субъ-

екта по отношению к объекту. Глобализирующееся экологическое познание служит средством совершенно нового для человека научно-обоснованного, эколого-антропологического изменения, преобразования объекта, а через объект, «очеловеченную», «вторую природу», – природы вообще.

Сегодня познавательное и практическое освоение субъектом планетарной среды достигло колоссальных масштабов, но ценностный аспект эколого-антропологических изменений оказывается недостаточно разработанным, в чем, на наш взгляд, и заключается еще одна причина экологического кризиса.

Между тем, в современной цивилизационной стратегии формируется новая парадигма партнерских взаимоотношений, связанная с тенденциями глобализации и необходимостью сотрудничества по социально-экологическим проблемам. Культурные ценности цивилизаций и государств в этом плане могут стать основой практической мобилизации социумов в решении проблем по предотвращению экологической катастрофы.

Сегодня разрешение социально-экологических противоречий – это путь гармонизации взаимоотношений общества и природы. Экологический кризис, сложившийся в настоящее время на планете Земля, обусловлен социально-практическими, гносеологическими и ценностными причинами. Он развивается в преобразовательной и познавательной сферах, затрагивает этические, эстетические и даже религиозные аспекты деятельности человека².

Согласно диалектико-синергетическому подходу, в окружающем мире все явления взаимодействуют, изменяются, развиваются, представляя собой целостную неравновесную динамическую систему. Это в полной мере относится и к социально-экологическим образованиям. Общественные и природные явления и процессы находятся во взаимосвязи, взаимодействуют между собой в рамках системы «Общество – Природа», обуславливают друг друга в их дальнейшем развитии. Важнейшей особенностью экологических противоречий в рассматриваемом регионе также является их онтологическая взаимосвязь и взаимообусловленность с социальными, экономическими и политическими процессами в китайском обществе.

В условиях глобализации, в китайской социально-экологической науке складывается совершенно новое представление о «регион-системе» (государстве, группе государств), реализующее общенациональную (национальную) стратегию безопасного социально-экономического и экологического развития на основе использования макроэкономических моделей мезопространственного развития, в которых учитывается и экологическая специфика отдельных внутренних регионов – подсистем Китая, а также региональная специфика экологического взаимодействия мирового глобализационного процесса³. В этом процессе формируется и выделяется специфика социально-экологической деятельности глобализирующегося

«китайского региона».

Дело в том, что в условиях глобализации исторически по-новому складывается роль китайского государства. Его внутренняя и внешняя регионализация развивается не только как процесс параллельный глобализации, но и противопоставленный ее негативным тенденциям, направленный на обеспечение своей национальной безопасности – экономической, политической, социально-экологической. Китайская регионализация проявляется весьма диалектично – в интегративности, локализме, самодостаточности, самобытности и исключительности. Поэтому внутренняя и внешняя китайская регионализация выступает как механизм защиты национальных интересов от негативных тенденций глобализации и эффективный способ решения глобальных проблем на региональном уровне. Поэтому неслучайно Китайское государство-регион в процессе глобализации становится субъектом регулирования глобальных процессов в сфере безопасности, стабильности, экономики, экологии и т. д. В качестве этой новой тенденции особо выступают социально-экологические отношения между государствами, другими регионами, когда государство перестает быть посредником этих отношений, и все больше выступает в роли основного их регулятора в достижении своих национальных глобализирующихся интересов. Например, КНР наращивает экономическое, политическое, экологическое влияние не только по периметру своих границ, в зоне традиционного влияния Китая. Суть китайского глобализирующегося регионализма состоит в том, чтобы разносторонне обезопасить свое развитие в условиях формирования нового мирового порядка⁴.

Итак, Китай глобально регионализируется, то есть вырисовывается инновационная пространственная социально-экологическая структура с выделением государства-региона как самодостаточного социально-экологического субъекта международных отношений, обладающего собственными конкурентными экологическими ресурсами, сосредоточенными в культурно-цивилизационных преимуществах, необходимых для противостояния разрушительным тенденциям глобализации и обеспечения социально-экологического устойчивого и безопасного развития⁵.

Китайскими учеными и практиками понимается, что обострение глобальных, в первую очередь, экологических проблем, несущих в себе реальную угрозу устойчивости современного развития, обуславливает необходимость рассмотрения социально-экологических проблем на внутри-региональном уровне, так как именно на этом уровне происходит развертывание, взаимодействие и решение глобальных и локальных проблем. Поэтому, в контексте социально-экологической проблематики, понятие «регион» рассматривается ими как «социоприродная система». В западной научной литературе также существуют синонимичные термины – «социоэкосистема», «социально-эколого-экономическая система» и др. Именно социоприрод-

ный подход, актуализируемый в китайской гуманитарной науке, традиционно является наиболее позитивным в плане комплексного представления и структурно-функционального исследования совершенно нового в научной практике феномена – «китайский регион», интерпретируемый нами как разноуровневый субъект социально-экологической деятельности.

В условиях глобализации КНР сталкивается с вполне определенными социально-экологическими проблемами как глобального характера, так и с противоречиями внутреннего развития. Познавательный процесс, направленный на решение внутренних противоречий этой социоприродной системы, связан и с экспансивной масштабной деятельностью Китая вне рамок своего государства, характеризуемой нами как его глоболизирующаяся регионализация. Поэтому с точки зрения деятельностного подхода, «китайский регион» рассматривается и как экологически противоречивая неустойчивая социоприродная система и, одновременно, как подсистема более сложной системы отношений человеческой цивилизации и Земной природы.

Процесс внутренней и внешней глобальной регионализации КНР обуславливает необходимость соответствующего понимания социально-экологической деятельности и ее адекватного понятийного обозначения. Для этого необходимо более предметно рассмотреть сущность и структуру «китайского региона».

«Китайский регион» представляет собой функциональное единство следующих составляющих его элементов-систем, требующих экологической спецификации и понятийного оформления. Во-первых, это *территориальная организация региона*, во-вторых, *система регионального воспроизводства*, в-третьих, *ресурсный потенциал региона* и, наконец, *система региональных духовных ценностей*. Как видно, каждый элемент региона дифференцируется на отдельную региональную подсистему в ее социальном и природном единстве.

Территориальная организация региона в наиболее полном виде находит свое выражение во внутренней регионализации КНР. В институциональном отношении регионологическая практика представлена политико-административным оформлением территории регионов страны. В общественном сознании утвердилось традиционное деление Китая на три меридиональных зоны, которое было использовано при составлении 7-ой пятилетки (1986–1990 гг.). Тогда же был уточнен провинциальный состав этих зон: *Восточная* – 12 регионов (Ляонин, Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу, Шанхай, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, Гуанси, Хайнань); *Центральная* – 9 регионов (Хэйлуцзян, Цзилинь, Внутренняя Монголия, Шаньси, Хэнань, Аньхой, Хубэй, Хунань, Цзянси); *Западная* – 10 регионов (Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся, Синьцзян, Чунцин, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Тибет). В последнее время принято относить к западной зоне

также автономные районы Гуанси-чжуанский и Внутреннюю Монголию⁶.

В основе данного районирования, в первую очередь, лежат показатели социально-экономического развития, но на наш взгляд, оно вполне уместно и для анализа социально-экологических проблем внутренних регионов Китая. Так, Западный регион, выступающий как резерв промышленного освоения, отличает богатство полезных ископаемых и относительно низкие в сравнении с другими показатели общего объема производства, транспортного обеспечения, демографической нагрузки (24% населения на 57% территории), но и такие проблемы, как недостаток и низкое качество воды; колоссальные площади, подверженные опустыниванию; нарушение экологического равновесия, вызванное стремительным развитием космических технологий; сокращение числа биологических видов; сокращение площади пахотных земель, вызванное эрозией почв и т. д., актуализируют необходимость принятия срочных мер для стабилизации социально-экологической ситуации в данном регионе.

Воспроизводственная социально-экологическая система «китайского региона», как и любого другого, подразделяется на натуральное и социальное воспроизводство. Натуральное воспроизводство включает следующие подсистемы: гентильное (демографическое), экзистенциальное (потребительские отношения) и экономическое (производственно-хозяйственные отношения). Оно направлено на воспроизводство материальных благ. Духовное воспроизводство – это нравственно-правовые отношения, идеологическое и информационно-коммуникативное воспроизводство, направленные на воспроизводство духовных благ населения⁷.

В целом, система воспроизводства, со всеми входящими в нее компонентами, есть не что иное, как проявление предметно-практической деятельности человека. «Китайский регион», наращивая темпы социально-экономического роста, наращивает и темпы воспроизводства, что, в свою очередь, имеет прямую взаимосвязь с состоянием окружающей среды. Гентильное воспроизводство является источником социально-экологических проблем, связанных с перенаселенностью региона, экзистенциальное воспроизводство имеет непосредственное отношение к проблемам нерационального использования природных ресурсов, экономическое воспроизводство порождает такие проблемы как загрязнение окружающей среды, климатические изменения и т.д.

Ресурсный потенциал «китайского региона», который включает в себя такие виды ресурсов как территория, социальные, демографические, трудовые, экономические, производственные, политические, ценностные, информационные, природные, экологические и соотносится с основными воспроизводственными сферами, поэтому он выступает как базис регионального воспроизводства для устойчивого развития региональной системы. В связи с этим рациональное использование природных ресурсов, их

восстановление и сохранение для последующих поколений имеет особую значимость для стабильного устойчивого социально-экологического развития региона.

Система региональных духовных ценностей в аспекте исследования социально-экологических проблем имеет особую значимость. Китай – многонациональное государство, где представители различных национальностей, населяющие различные регионы Китая, обладают собственными традиционно присущими им духовными ценностями, в том числе и социально-экологическими.

Ценностные отношения человека, общества (субъекта) к природе (объекту) и их экологические формы выясняют преимущественно значение этих специфических особенностей и закономерностей в жизнедеятельности человека. Здесь экологические явления объективного мира воспринимаются через интересы и потребности отдельных индивидов, классов, социальных групп, общества в целом как субъекта. Ценностное духовное освоение деятельности фиксируется в определенных его продуктах – социально-экологических оценках, нормах, правилах, прогнозах и т. д., формулируемых социальной экологией и призванных регулировать все виды деятельности человека. Так, социально-экологические ценности превращаются в элемент предметно-практической, преобразующей деятельности человека⁸.

Итак, самые острые проблемы нынешнего столетия, которые предстоит решить китайскому обществу, связаны с ростом населения и усилением давления на окружающую среду. В терминах концепции «гармоничного общества» это относится к проблематике взаимодействия человека и природы. Серьезное увеличение антропогенной нагрузки на территорию страны, связанное с быстрым экономическим ростом, привело к негативным последствиям для среды обитания. Расточительный характер использования природных ресурсов становится одним из сдерживающих факторов на пути развития эффективности экономики.

В этих условиях китайское руководство обращается к традиционным идеологемам, оформляющим взаимодействие человека, общества и природы в китайской культуре. Следование формуле «совпадающее единство Неба и человека» ставит во главу угла коренное изменение стратегии развития с перенесением акцента на защиту среды обитания, на замедление и последующее прекращение её разрушения. Речь идёт о внедрении в производство природосберегающих технологий и строительстве эффективных очистных сооружений, о ресурсосберегающем хозяйствовании. Всё это требует поворота в политике государственных и других видов инвестиций без расчёта на их быструю отдачу⁹.

Озабоченность руководства КНР решением экологических проблем подтверждается большим количеством таких официальных документов

как «Решение Госсовета об осуществлении научного подхода к усилению охраны окружающей среды», выступление Премьер-министра Госсовета Вэнь Цзябао «Всесторонняя реализация курса научного развития страны. Ускорение создания общества с благоприятной экологической обстановкой», «Одиннадцатый пятилетний план национальной экономики и социального развития» и другие документы, представленные в сборнике документов 16-го всекитайского съезда по защите окружающей среды,¹⁰ а также документами 17-го съезда ВСНП КПК, прошедшего в октябре 2007 года, где защита окружающей среды и построение экологической цивилизации вошли в список приоритетных политических направлений¹¹.

Премьер госсовета КНР Вэнь Цзябао в своем выступлении на всекитайском заседании глав природоохранных ведомств (2006 г.) подчеркнул: для удовлетворительного проведения мероприятий по защите окружающей среды в новых условиях, необходимо сосредоточиться на трех основных моментах: во-первых, уделять равное внимание как проблемам окружающей среды, так и росту экономики, рассматривать усиление мер по защите экологии как важное средство для перестройки структуры экономики и изменения способа ее роста, стремиться к развитию в природоохранной сфере. Во-вторых, работа по защите окружающей среды и экономическое развитие должны идти рука об руку, необходимо проведение политики ненанесения вреда окружающей среде, чтобы в дальнейшем не прибегать к вынужденным и затратным мерам по ее восстановлению. В-третьих, для решения проблем по защите окружающей среды необходимо отказаться от исключительно административных мер и обратиться к комплексному использованию юридических, экономических, технологических и необходимых на текущий момент административных мер, сознательно следовать экономическим и экологическим требованиям и законам, повышать уровень мероприятий, направленных на сохранение и защиту окружающей среды¹².

Правительство КНР также активно участвует в международном сотрудничестве в сфере решения социально-экологических проблем и выступает за развитие сотрудничества в данной области на основе Устава ООН, пяти принципах мирного сосуществования и других общепринятых норм международного права. Являясь участником региональных интеграционных процессов, Китай играет немаловажную роль в обеспечении коллективной экологической безопасности ряда региональных объединений. Диалог со странами АТР – важная составная часть политики добрососедских отношений и дружбы с окружающими Китай государствами, обеспечение же экологической безопасности и решение существующих сегодня социально-экологических проблем являются наиболее актуальными вопросами, требующими срочного решения. В последние несколько лет КНР предприняла усилия для стимулирования создания и развития Шанхайской

организации сотрудничества (ШОС), поддерживала и принимала участие в Асеановском региональном Форуме (АРФ), в Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СІСА), Азиатско-Тихоокеанском Совете сотрудничества в области безопасности (АТССБ), Диалоге по вопросам сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

В 2004–2005 гг. Китай провел множество международных мероприятий в области защиты окружающей среды. Главное управление по охране окружающей среды Китая организовало 90 важных мероприятий, посвященных вопросам защиты природы. Налажена связь с экологами Японии, Южной Кореи, Канады, Франции, Италии, Норвегии, России и Швеции. По инициативе Главного управления по охране окружающей среды Китая прошли 12 встреч в рамках международных конвенций об охране окружающей среды и многосторонних экологических переговоров. Главное управление КНР по охране окружающей среды способствовало природоохранному сотрудничеству в рамках «АСЕАН плюс Китай, Япония, Южная Корея» и «АСЕАН плюс Китай», а также региональному сотрудничеству Большого Меконга. По инициативе КНР налажен механизм диалогов между министрами Китая и ЕС по политике в области окружающей среды. Подписаны соглашения с Управлением по охране окружающей среды США о научно-техническом сотрудничестве и взаимопонимании в области защиты окружающей среды. Китай также участвовал в переговорах с ВТО по вопросам торговли и охране окружающей среды.

Регионализм китайской внешней политики по отношению к приграничным государствам нередко реализуется в простом термине «добрососедство», который вошел и в договор о межрегиональном сотрудничестве с Россией, подписанный в Москве 16 июля 2001 года. Этот договор, по сути, представляет собой стратегию долговременного взаимовыгодного сотрудничества обеих стран в XXI веке и является определенным вектором в дальнейшем развитии взаимоотношений, направленных на решение социально-экологических вопросов как в регионе, так и на международной арене в целом.

Заклучив договор, Российская Федерация и КНР определили основные стратегические направления сотрудничества, которые обеспечивают благоприятные условия взаимовыгодного развития и обеспечения безопасности обеих стран. Сотрудничество же в области защиты и улучшения состояния окружающей среды, сохранения биоресурсов, природных экосистем, предупреждения катастроф техногенного характера и ликвидации их последствий было названо одним из наиболее приоритетных направлений российско-китайских отношений.

Нельзя недооценивать роль КНР как в стабилизации двусторонних соглашений с РФ в сфере защиты и улучшения окружающей среды, так и в обеспечении региональной (коллективной) экологической безопасно-

сти в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в других процессах глобального масштаба (в решении глобальных социально-экологических проблем), но при этом нельзя оставлять без внимания национальную специфику китайского государства. Китайский регионализм невозможно рассматривать без учета влияния аксеологического фактора. КНР в формировании стратегии улучшения состояния окружающей среды постоянно опирается на традиционные социально-экологические ценности, накладывая их на современные условия развития. Неизменно присутствующий национализм во внешней и внутренней политике Китая и видение своего государства в центре мировой системы (Срединное Царство), а остальных государств как поля для реализации своих национальных интересов, являются достаточным поводом для беспокойства... Речь идет об экологических угрозах, которые представляет Китай для граничащих с ним государств, в том числе и России.

Неуклонный рост населения Китая усугубляет проблемы, связанные с состоянием окружающей среды. Ограниченность территории в комплексе с демографическими проблемами и недостатком природных ресурсов представляют потенциальную угрозу территориальной целостности и нерушимости границ соседних государств. Китай находится на одном из первых мест по уровню загрязнения окружающей среды, что несет в себе реальную экологическую угрозу всему мировому сообществу и отдельным его субъектам¹³.

С учетом того, что российская цивилизация развивается в культурном ареале на стыке крупнейших локально-региональных цивилизаций индоевропейского и азиатского типов, и именно восточноазиатский вектор имеет немаловажное значение во внешней стратегии России, более конструктивный и глубокий анализ экологических угроз совершенно необходим для обеспечения российской экологической безопасности в рамках сотрудничества с Китаем. В сфере обеспечения экологической безопасности РФ очень важно видение новой внутренней и внешней региональной политики КНР, направленной на решение региональных и глобальных социально-экологических проблем и в соответствии с этим выстраивание уже собственной парадигмы национальных интересов, способных обеспечить экологическую безопасность.

Примечания

1. Абрамов В.А. Социальная экология – комплексная система решения проблем экологии и безопасности жизнедеятельности [Текст] / В.А. Абрамов // Вестник МАНЕБ. – 1997. – № 8. – с. 53; Абрамов В.А. Социальная экология [Текст] : учеб. пособие / В.А. Абрамов, И.И. Арсентьева. – Чита : ЧитГУ, 2004; Бганба В. Р. Социальная экология [Текст] : учеб. пособие. / В.Р. Бганба. – М. : Высш. шк., 2005; Кобылянский В.А. Философия социэкологии: проблемы общей теории взаимодействия природы и общества. [Текст]: учебник (2-е изд., испр.,

- доп.) / В.А. Кобылянский. – Новосибирск : РИФ-Новосибирск, 2004; Ситаров В.А. Социальная экология [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Ситаров, В.В. Пустовойтов. – М. : Издательский центр «Академия», 2000 и др.
2. Абрамов В.А. Диалектика субъекта и объекта в социальной экологии [Текст] / В.А. Абрамов, И.И. Арсентьева. – Чита : ЧитГУ, 2003. – с. 13–15.
  3. Абрамова Н.А. Теория нового регионализма в исследованиях китайских ученых [Текст] / Н.А. Абрамова, В.А. Абрамов // Трансграничье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия : материалы международной конференции (18 окт. 2006 г.). – Чита : ЧитГУ, 2006; Ли, Эрпин. 21 шицзи цянъци Чжунго дуйвай чжаньлюэ ды сюаньцзэ (Выбор внешней стратегии Китая на пороге 21 века) [Текст на кит. яз.] / Эрпин Ли. – Бэйцзин : Шиши чубаньшэ, 2004. – 499 с.; Дицючжуи шиэ ся дэ Чжунго – Дунмэн хэцзо яньцзю (Исследование сотрудничества Китая и стран АСЕАН под углом регионализма) [Текст на кит. яз.] / под ред. Вэй Хун. – Бэйцзин : Шицзе чжиши чубаньшэ, 2006. – 305 с.; Хэсе шэхуэй дэ чжили чжидао (Путь создания гармоничного общества) [Текст на кит. яз.] / под ред. Ван Мэндун. – Бэйцзин : Чжунго фачжань чубаньшэ, 2006. – 334 с. и др.
  4. Кучинская Т.Н. Китайский регион: новая концепция национальной безопасности [Текст] / Т.Н. Кучинская // Социальная регионология. (Межвузовский ежегодник) – Иркутск : Иркутский Государственный Университет, 2005. – с. 84–85.
  5. Абрамова Н.А. Теория нового регионализма в исследованиях китайских ученых [Текст] / Н.А. Абрамова, В.А. Абрамов // Трансграничье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия : материалы международной конференции (18 октября 2006 г.). – Чита : ЧитГУ, 2006. – с. 76.
  6. Кондрашова Л.И. КНР: выбор региональных приоритетов [Текст] / Л.И. Кондрашова, Ма Вэньцзе // ПДВ. № 1, 2005. – с. 82.
  7. Кучинская Т.Н. Процессы политических изменений глобализирующегося «китайского региона» [Текст] : дис. ...кан. полит. н. / Т.Н. Кучинская. – Чита, 2007. – с. 25.
  8. Абрамов В.А. Социальная экология – комплексная система решения проблем экологии и безопасности жизнедеятельности [Текст] / В.А. Абрамов // Вестник МАНЕБ. – 1997. – № 8. – с. 55.
  9. Кучинская Т.Н. Процессы политических изменений глобализирующегося «китайского региона» [Текст] : дис. ...кан. филос. н. / Т.Н. Кучинская. – Чита, 2007. – с. 98.
  10. Дилуоци цюаньго хуаньцзин баоху дахуэй вэньцзянь хуэйбянь (Сборник документов 16-го всекитайского съезда по защите окружающей среды) [Текст на кит. яз.] / Под ред. главного государственного управления по защите окружающей среды. – Бэйцзин : Чжунго хуаньцзин кэсюэ чубаньшэ. – 2006. – с. 18–27.